

Черные буквы на белой бумаге. Заголовок «Запись на ДНК-тест для питомца на установление отцовства» в самом верху заставил Ли Сяньфу слегка измениться в лице. Взглянув ниже, он увидел стоимость услуги: 3500 юаней. Дата приема — через два месяца.

«...»

Молча убрав бумагу обратно, Ли Сяньфу повернулся и вздохнул про себя над абсурдностью человеческих забав. В этот момент за спиной прерывисто позвенел дверной звонок.

За дверью стоял курьер, передавший бумажные документы. Расписавшись за получение, Ли Сяньфу заметил, что адресатом числился Старик Ли, а отправителем — все та же Ветклиника Хаочжуанчжуан.

«...»

Тетя Чжан только что покормила кошек во дворе и вошла через заднюю дверь. Увидев застывшего Ли Сяньфу, она окликнула его.

Очнувшись от мыслей, Ли Сяньфу пробормотал, будто обращаясь к самому себе:

— И это называется богатая семья?..

Даже родословная кошки не должна вызывать ни малейших сомнений.

Проходя мимо, он заглянул во двор и действительно увидел новую ленивую кошку. Ли Сяньфу с искренним сочувствием качнул головой:

— Путь к браку по расчету из-за беременности так непрост...

Поиграв немного с кошкой, Ли Сяньфу прихватил лакомства, вернулся в комнату и продолжил незавершенное рукоделие.

День пролетел быстро. Вечером домочадцы один за другим вернулись домой, и Старик Ли собрал всех в гостиной для разговора.

Ожидая, пока все соберутся, Старик Ли сидел, скрестив руки на груди, прикрыв глаза и опершись на мягкую подушку с безмятежным видом. Посчитав, что время пришло, он открыл глаза:

— Все в сборе?

Окинув взглядом присутствующих, Старик Ли замер на пару секунд, глубокие морщины на его лбу собрались в гармошку — он явно пытался что-то сообразить.

— Чувствуешь, что вроде все пришли, но кого-то не хватает? — поинтересовался Ли Сяньфу.

Старик Ли хлопнул в ладоши, и его озарило:

— Хунчэнь нет!

Сидевший рядом Ли Аньцин медленно произнес два слова:

— Цинь Цзинь.

«...»

Лучше бы он не напоминал. При этом имени Старика Ли охватил гнев, и он метнул острый взгляд на Ли Сянфу:

— Ты вообще о чем думаешь?

Не дожидаясь ответа, он снова строго спросил:

— Сколько он еще собирается у нас жить?

С самого первого дня, как этот человек переступил порог дома, Старик Ли так и не смог понять, какими судьбами здесь оказался Цинь Цзинь.

— Давайте сначала разберемся с главным вопросом, — Ли Сянфу вернул разговор в нужное русло. — Зачем вы нас собрали?

Старик Ли смерил его сердитым взглядом, но все же отложил тему Цинь Цзиня и произнес:

— В среду у Шаша день рождения. Я планирую устроить пышное празднование.

— День рождения? — Поскольку в свое время все документы Система подготавливала сама, Ли Сянфу в замешательстве повернулся к Ли Шаша: — В этот день?

Ли Шаша тоже ничего такого не помнил и замешкался:

— Вроде... да.

«...»

Старик Ли уже собирался отругать Ли Сянфу за безалаберность и за то, что тот даже не помнит день рождения собственного ребенка, но из-за сомневающегося ответа Ли Шаша проглотил упрек.

Ли Сичунь, все это время сидевший уткнувшись в телефон, поднял голову и, сильно нахмурившись, спросил Ли Сянфу:

— Ты что, ни разу не отмечал его день рождения?

Взгляд Ли Сянфу немного забегал:

— Мы празднуем всего два дня в году. Я устраиваю для него День защиты детей.

— А я поздравляю папу с Днем отца, — добавил Ли Шаша.

Переглянувшись, они в один голос медленно произнесли:

— И этого вполне достаточно.

«...»

Ли Сичунь тихо вздохнул и, молча потеряв дар речи, вернулся к телефону.

Оставив попытки призвать кое-кого к ответу за прошлую халатность, Старик Ли продолжил:

— Список гостей я уже составил, — обратился он к Ли Хуайчэню. — Сходи в агентство домашнего персонала и найди еще нескольких надежных людей. Тетя Чжан одна не справится.

Виновник торжества, Ли Шаша, шевельнул губами, собираясь что-то сказать, но Ли Сяньфу слегка качнул головой, призывая его к молчанию.

Против этого банкета бессмысленно выступать: намерения Старика Ли были предельно ясны — официально признать Ли Шаша. Сейчас, хотя многие и знали, что дед души не чает во внуке, сплетен ходило немало. После этого праздника он не оставит любителям чесать языками ни единого шанса.

С другой стороны, это также косвенно поднимало статус Ли Сяньфу, намекая, что в будущем младшему сыну тоже достанется доля наследства.

Обращаясь к Ли Шаша, Старик Ли смягчился и мягко спросил:

— У тебя есть в школе хорошие друзья? Дедушка поможет написать приглашения.

Ли Шаша ответил честно:

— У меня к ним симпатия средняя, но одноклассники от меня в восторге.

Старик Ли рассмеялся:

— Какая уверенность!

Ли Шаша кивнул:

— Они просто обожают списывать у меня домашку.

«...»

В итоге Старик Ли разрешил ему чисто символически выбрать около пятнадцати человек и отправить им приглашения.

Учитывая, что устраивать праздник в будний день неудобно, торжественный банкет назначили на субботу, но Старик Ли предложил устроить скромное празднование еще и в среду.

Ли Шаша тут же замотал головой в знак отказа. По его нахмуренным бровям было видно, что подобная ритуальность ему искренне не по душе.

Разумное предложение сделал Ли Хуайчэнь:

— Есть ли у тебя какое-нибудь желание? Мы могли бы исполнить его заранее.

— Кроме освобождения от уроков, — невозмутимо добавил Ли Сяньфу до того, как Ли Шаша успел открыть рот.

«...» Ли Шаша застыл с каменным лицом. И о чем тогда вообще говорить?

Однако, ненадолго задумавшись, он все же неохотно произнес:

— Хочу сыграть в нормальную игру. Мои одноклассники каждый раз играют только в «камень, ножницы, бумага».

Детские игры обычно ограничивались прятками и тому подобным, поэтому Ли Хуайчэнь согласился не раздумывая:

— Во что ты хочешь сыграть?

— В застольные игры со стихами и выпивкой, — с надеждой ответил Ли Шаша.

«...» Ли Хуайчэнь бросил взгляд на Ли Сяньфу:

— Чему ты его учишь?

Ли Сяньфу и глазом не моргнув соврал:

— Мы всегда заменяем алкоголь чаем. — Подумав, он добавил: — Но пить много воды на ночь вредно. Может, лучше сыграем в «изысканную туху» с декламацией стихов?

Ли Шаша действительно заинтересовался.

Ли Сяньфу поднялся, принес подходящую по высоте вазу, взял палочки для еды вместо стрел и раздал каждому по кучке. Затем он начертил на полу белую линию, обозначив зону для бросков.

Прохладное прикосновение палочек вернуло Ли Сичуня к реальности. Он отложил телефон и долго молча разглядывал палочки в руках. Взглянув на остальных, он увидел на их лицах точно такое же оцепенение. Покашляв, он попытался разрядить обстановку:

— И как играть? Просто бросать?

— Бросайте по очереди, — пояснил Ли Сяньфу. — Каждому дается по восемь палочек.

— А почему игра называется «изысканная туху»? — с любопытством спросил Ли Сичунь.

Ли Сяньфу лишь выразительно посмотрел на него.

Через пять минут Ли Сичунь на собственной шкуре ощутил всю глубину этого названия. Ли Сяньфу принес гуцинь и сел в стороне, а Ли Шаша взмахнул рукой:

— Музыку!

Пальцы Ли Сяньфу коснулись струн, и зазвучала мелодия «Лишоу». Его игра сопровождалась протяжным, мелодичным пением, глубокие переходы дыхания переплетались в воздухе, придавая поздней ночи жутковатую, мистическую атмосферу.

Уважение старшим: Старика Ли вытолкали вперед первым. С совершенно растерянным видом он бросил одну палочку, но промахнулся — она упала рядом с вазой.

Ли Шаша с увлечением наблюдал:

— Следующий.

Старик Ли отступил, уступив место Ли Хуайчэню.

Эта невероятно скучная игра, подогреваемая неугасающим интересом Ли Шаша, продолжалась больше получаса. Все это время Ли Сяньфу неустанно играл и пел.

Когда у всех уже слегка помутилось в голове, раздался щелчок, дверная ручка опустилась вниз, и кто-то вошел. Цинь Цзинь держал в руках стопку документов и, увидав картину в гостиной, удивленно вскинул бровь.

За исключением Ли Сяньфу, на лицах четверых членов семьи Ли, которые обычно недолгоблюдали его, будто было написано по слову, складывавшимся в искреннее: «Горячо... приветствуем... вас... здесь...»

«...»

Старик Ли мгновенно сориентировался и с невозмутимым видом поднялся:

— Пойду в туалет, а он как раз сыграет пару раундов вместо меня.

Хотя уборная была и на первом этаже, дед направился напрямик на второй. Судя по звукам шагов, Старик Ли заперся в кабинете.

Ли Шаша поднял голову:

— Мы играем в «изысканную туху».

Цинь Цзинь мазнул взглядом по Ли Сяньфу, дав понять, что заметил музыканта-аккомпаниатора.

Ли Шаша подошел и торжественно протянул оставшиеся палочки Старика Ли. Но Цинь Цзинь не взял их, а вместо этого вышел во двор, отломал несколько гибких веток, свернул из них кольца и положил на стол.

Ли Шаша покачал головой:

— Я не играю в кольцеброс.

Тогда Цинь Цзинь написал несколько долговых расписок и разложил их в качестве призов.

Ли Шаша решил уступить.

Семейная игра превратилась в одиночную. Получив долгожданное освобождение, остальные разошлись по своим комнатам. Ли Шаша остался с тремя кольцами, взвешивая в руке шансы и обдумывая, как набросить их на все расписки сразу.

В это же время Цинь Цзинь и Ли Сяньфу присели неподалеку и завели разговор.

— С чего вдруг решили сыграть в туху?

— Через пару дней у него день рождения, а в субботу отец собирается устроить пышный праздник, — ответил Ли Сяньфу.

Сейчас они просто ублажали капризного ребенка.

— Как раз вовремя, — заметил Цинь Цзинь. — Специальный костюм почти готов.

— Специальный костюм?

— Судя по результатам анализа крови, метеорит действительно наносит ему вред.

Специальный костюм сможет блокировать часть энергии, излучаемой метеоритом.

<http://bllate.org/book/18300/1757183>